

УДК 811.512,374

doi: 10.18097/1994-0866-2015-0-8-30-34

Личные имена монголов и бурят

© Васильева Дугвэма Натар-Доржиевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Центральной Азии Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4

E-mail: dug-vema@mail.ru

© Батодариева Сарюна Солбоновна

студентка IV курса Восточного института Бурятского государственного университета

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4

E-mail: sara4ka14@mail.ru

Статья посвящена сравнительному анализу монгольских и бурятских онимов, носители которых ученики средних школ Монголии и Республики Бурятия. Данные респонденты (школьники, рожденные в 2000-е гг.) были выбраны с целью изучения современных тенденций имянаречения. В работе представлен небольшой обзор научных трудов бурятских и монгольских ученых, посвященных ономастическим исследованиям. Авторы подводят к мысли, что и в настоящее время имянаречение новорожденного является важным и серьезным шагом, подтверждающим некую «сакральность» личного имени. В ходе исследования выявляются основные тенденции номинации в среде монголов и бурят, в процентном соотношении выводится частотность употребления определенных онимов из представленного списка имен. Также анализируются собственно монгольские, буддийские и заимствованные личные имена с точки зрения их семантики и морфологии.

Ключевые слова: ономастика, именник монголоязычных народов, антропонимы, бурятские и монгольские онимы, личные имена тибетского и санскритского происхождения.

Personal Names of the Mongols and Buryats

Dugvema N.-D. VasilievaPhD of Philology, A/Professor of Department of Philology Central Asia, Oriental Institute, Buryat State University
4, Ranzhurova Str., Ulan-Ude 670000, Russia**Saryuna S. Batodarieva**4th year student of Department of Philology Central Asia, Oriental Institute, Buryat State University
4, Ranzhurova Str., Ulan-Ude 670000, Russia

The article is devoted to the comparative analysis of Mongolian and Buryat personal names collected from high school students in Mongolia and the Republic of Buryatia. The students (born in the 2000s) had participated in our study of contemporary naming trends as respondents. A short review of scholarly publications on onomastics published in Mongolia and Buryatia is presented. The authors are led to believe that the naming of a newborn child in a contemporary society is still viewed as a very important step in one's life, which confirms a "sacredness" of a personal name. The study identifies major trends in onomastic repertoire among the Mongols and the Buryats and presents the use frequency of certain personal names in the analysed onomastic lexicon. Additionally original, Buddhist and borrowed personal names in Mongolic onomastic lexicon are analysed from the semantic and morphological point of view.

Keywords: onomastics, Mongolic onomastic repertoire, anthroponyms, Buryat and Mongolian personal names, personal names of Tibetan and Sanskrit origin.

Имена собственные с давних пор привлекают внимание исследователей. Они служат для наименования как людей, городов, рек, созвездий и т. п., так предметов и явлений, созданных фантазией человека: богов, демонов, имена персонажей художественной литературы и фольклора.

Функциональное и языковое своеобразие имен собственных привело к тому, что их стали изучать в особой отрасли языкознания — ономастике (с греч. «искусство давать имена»). Ученых интересовали история их возникновения, значение и смысл, связь с историей общества, с мировоззрением и верованиями людей, с окружающей природой. В настоящее время интерес к ономастике значительно возрос, издаются книги, посвященные тайнам имени собственного, многочисленные словари личных имен и фамилий. Первые наблюдения над именами собственными в бурятском языке датируются 1950-ми годами в работах Б. Р. Буянтуева, В. Ф. Балабанова и В. О. Куликова. Весомый вклад в изучение мотивов и особенностей номинации, семантики и словообразования онимов бурятского языка внесли публикации Н. Б. Алдаровой, А. Г. Митрошкиной и Л. В. Шулуновой [2, с. 7, 8].

Начало исследований монгольской антропонимии датируется 1960-ми годами. Ученые И. Шуберт (1960), Ж. Крюгер (1962), Ч. Содном (1963), Б. Сумьяабаатар, Н. Жамбалсурэн (1970), Ж. Тумэрцэрэн (1974), Д. Энхбат (1996) осветили основные аспекты генезиса антропонимии. В своих статьях они выделили древнемонгольский, ламаистский и современный пласты личных имен монголов.

Научные данные по антропонимике располагают двумя словарями монгольских личных имен: «Словарь монгольских личных имен» А. Дариймаа (1986) и «Справочник монгольских личных имен» Ж. Сэржээ (1991). В этих изданиях авторы дают общее представление о монгольском ономастиконе, а также описывают основные правила написания личных имен. Первым опытом описания антропонимической системы явилась монография Ж. Сэржээ «Монгольские личные имена» (1992). Работа, несомненно, представляет интерес в плане разработки классификации личных имен по мотивации, структуре и способу образования. Автор делит имена на простые (производные и производные) и сложные.

Имена собственные издавна считаются неким «хранилищем» истории, культуры, языка и религиозных верований конкретного народа. Через именник любого народа можно открыть все тайны народов. Вспомним, в «Монголын нууц товчоо» есть отрывок, где Есугей-батор, победив Татарского Темучжин-Уге, дает его имя своему новорожденному сыну. У многих народов издавна считалось, что знать чужое имя означало иметь какую-то власть над тем человеком, следовательно, личное имя имело сакральный смысл и особое значение и до сих пор имянаречение — особая церемония.

Современные личные имена монголов и бурят (начиная с 2000 г. р.) представляют интерес для исследования влияния экстралингвистических факторов на именник монгоязычных народов. Материалом исследования послужили имена учеников школы №1 г. Улан-Батор (Монголия) и школьников Кижингинской школы №1 (Республика Бурятия). Общий объем зафиксированного материала составляет свыше 2 000 имен.

В последние годы в Монголии отмечена тенденция к возрождению собственно монгольских и даже древнемонгольских имен типа *Тэргүүн, Мэргэн, Баатар, Азжаргал, Амаржаргал, Амгалан, Азаяа, Арслан, Алтанцэцэг, Ариунжаргал, Баяр, Бат, Батмөнх, Баясгалан, Бэхбат, Баярсайхан, Билгүүн, Болор, Гантулга, Гэрэл, Жавхлан, Жаргал, Золбоо, Баянжаргал, Бишрэлт, Зоригт, Хүүчитбаатар, Чулуун, Тайван, Төгөлдөр, Төмөр, Ганболд, Ширмэн, Заан, Уртнасан, Маргад-эрдэнэ, Мишээл, Мандухай, Мөнхжаргал, Намуун, Номин, Цэцэг, Хулан, Чимэг, Навч, Тэмүүлэн, Туяа, Наран, Саруул, Сувд, Оюун, Номин, Энх, Энхтайван, Энхцэцэг, Элбэг, Элбэгзаяа.*

Остаются популярными имена, которые состоят из двух основ, например, где одна из основ *эрдэнэ* «драгоценность» (*Алтан-Эрдэнэ, Амин-Эрдэнэ, Анар-Эрдэнэ, Бат-Эрдэнэ, Болд-Эрдэнэ, Болор-Эрдэнэ, Ган-Эрдэнэ, Маргад-Эрдэнэ, Молор-Эрдэнэ, Мөнгөн-Эрдэнэ, Мөнх-Эрдэнэ, Нандин-Эрдэнэ, Номин-Эрдэнэ, Эрдэнэ-Очир, Эрдэнэбаяр*), также основа *энх* «спокойствие, мир» (*Бат-Энх, Энх-Амгалан, Энхбаясгалан, Энхбаяр, Энхбилэг, Энхболор, Энхжаргал, Энхжин, Энхнаран, Энххүслэн, Энхцолмон*), *мөнх* «вечный» (*Батмөнх, Мөнх-Амгалан, Мөнхбат, Мөнхбилэг, Мөнхжаргал, Мөнхжин, Мөнхнаран, Мөнх-Оргил, Мөнх-Усх, Мөнхтулга*).

Встречаются много имен, обозначающих счастье, радость, веселье: *Азжаргал, Амарбаясгалан, Ариунжаргал, Батжаргал, Баярбаясгалан, Буянжаргал, Магнайбаяр, Намуунбаяр, Одбаяр, Өсөхбаяр, Ууганбаяр, Чинбаяр, Эрхэмбаяр, Энхбаясгалан.*

В списке учащихся также зафиксированы имена-меморативы: *Есүгей* — имя отца Чингисхана; *Оэлүн* — имя матери Чингисхана; *Хубилай* — в честь Хубилай-хана, внука Чингисхана — основоположника династии Юань; *Дамдинсүрэн* — имя известного монгольского писателя и ученого Цэндийн Дамдинсүрэна; *Тэмүүлэн* «устремляющаяся вперед, стремительная», имя дочери Чингисхана; *Хулан* «дикая лошадь», имя одной из жен Чингисхана; *Тэмүүжин* — первое имя Чингисхана, данное ему отцом в честь побежденного им татарского Тэмүүжин-үгэ. Также имена в честь жены Джунгарского хана Ану-хатун, прославившаяся своей храбростью: *Ану, Анударь, Анужин, Анунгоо, Ану-үжин*, где «үжин» от кит. 夫人 — госпожа, супруга.

Можно отметить онимы с основой *-гоо* «красота, прекрасный красивый»: *Гоомарал, Намуунгоо, Нарангоо, Урангоо, Цэцэнгоо*. Также много имен с аффиксом *-жин*: *Анужин, Ивээлжин, Минжин*; в имени *Монголжингоо* мы видим присоединение к слову *монгол* аффикса *-жин* и основы *-гоо*; *Мөнхжин, Эмүжин, Энхжин*. Обычно имена с основой *-гоо* и аффиксом *-жин* даются девочкам.

Следует отметить, что имена, обозначающие добро, гуманность, милосердие, представлены в большом объеме: *Дөлгөөн* «тихий, спокойный», *Энэрэл* «сострадание, милосердие», *Нандин*

«священный», *Саруул* «светлый».

К новым именам можно отнести: *Мишээл* «улыбка», *Агиймаа*, где *-гий* используется для сокращения имен у монголов + *маа* «мать», *Амина* — от слова амин «жизненный», *Эгшиглэн* «звук, мелодия», *Ивээл* «забота», *Хабул* — имя монгольского хана. Также можно отметить необычные имена в списке учеников: *Өөдөө* «уверенный», *Хаш* «нефрит», *Цацралт* «сияние, распространение», *Шижир* «чистый», *Шур* «коралл».

Также есть несколько имен, заимствованных из тибетского языка и санскрита: *Ананда* — имя ученика Будды Шакьямуни, *Ангараг* — планета Марс, *Анударь* — Ану от имени Ануужинхатан + *Дарь* (имя богини буддийского пантеона), *Удвал* «одуванчик» (лат. водосбор зеленолиственный), *Нямдаваа* «солнце» + «луна», *Биндэрьяа* «берилл», *Дагвадорж* — Дагва с тиб. «слава», *дорж* с тиб. «алмаз», *Лувсан* «умный», *Осор* «свет», *Бадам* «лотос», *Балжинням* — Балжин с тиб. «дающий величие» + *ням* с тиб. «солнце», *Бархас* «величие», *Самбуу* «хороший», *Дэмчигсэлмаа* «спокойствие». Необходимо назвать онимы, которые состоят из монгольской и тибетской основы *-маа* «мать» (*Жаргалмаа* — монг. жаргал «счастье» + *маа* «мать», *Мандалмаа* — монг. Мандал «возрождение, рассвет» + *маа* «мать», *Нандиймаа* — монг. нандий «священный» + *маа* «мать», *Сугармаа* — санскр. сугар «Венера» + *маа* «мать».

Проанализировав монгольский именник, мы пришли к выводу, что в списке личных имен всех монгольских учеников 95 % составляет собственно монгольские онимы. Например, количество повторов имен: Номин — 21, Хулан — 32, Билгүүн — 38, Төгөлдөр — 35, Тэмүүлэн — 38 (цифра обозначает частоту имени). Остальные 5 % относятся к заимствованиям из тибетского языка и санскрита (Ананда — 11, Анударь — 16). Антропонимы собственно монгольского происхождения можно условно разделить на 5 подгрупп: имена с основой «эрдэнэ», «энх» и «мөнх»; имена со значением «радость» и «счастье»; имена-меморативы; имена с аффиксами *-гоо*, *-жин*; имена-неологизмы. Из 100 % собственных имен 48 % — онимы с основой эрдэнэ, энх и мөнх (Бат-Эрдэнэ — 137, Энхжин — 108, Мөнхжин — 80), 23 % занимают имена со значением радость, веселье и счастье (Баяр — 70, Жаргал — 60), 12 % относятся к именам с аффиксами *-гоо*, *-жин* (Маралгоо — 10, Энхжин — 100), 9 % — к именам-неологизмам (Мишээл — 36, Ивээл — 7) и 8 % является именами-меморативами (Тэмүүжин — 18, Тэмүүлэн — 38).

Далее мы проанализировали личные имена учеников Кижингинской школы № 1. Важнейшим экстралингвистическим фактором, влияющим на становление или изменение именника, стали религиозные воззрения. В XVII в. началось повсеместное распространение буддизма в Бурятии, что сыграло огромную роль в становлении именника бурят. Интенсивно стали проникать имена тибетского и санскритского происхождения.

Тибетскими по происхождению являются такие имена, как *Аюша* — «долгая жизнь, долголетие», имя божества долголетия, *Бадма* — тиб. падма «цветок», *Галсан* — «счастье», *Дамба* — «высший», *Доржо* — тиб. Дорджи «драгоценный камень, алмаз», *Дугар* — в буддизме «белый зонт», *Дондок* — «попадающий в цель», *Еши* — «разум», *Дулма* — «спасительница», *Дэжид* — «счастье», *Ринчин* — «драгоценный камень», *Ханда* — «шестствующая по небу», *Янжима* — «владычица мелодии», «обладающая мелодичным голосом». К именам санскритского происхождения относятся *Арья* — «святой», *Аюр* — «лекарь», *Базар* — «алмаз», *Буда* — санскр. буд «умный», *Гарма* — санскр. гарам «звезда», *Зана* — «разум», *Зандан* — «сандаловое дерево», *Радна* — санскр. раднаа «сокровище».

В списке имен кижингинских школьников преобладают антропонимы собственно монгольского происхождения: *Адиса* — благословение, *Соёлма* — культура, *Алдар* — известность, слава, *Эржэна* — жемчуг, *Сэлмэг* — ясный, безоблачный, *Батор* — богатырь, *Оюна* — ум, *Туяна* — луч, *Бэлик* — мудрость, *Саяна* — в честь гор Саян, *Арсалан* — лев, *Эрдэм* — наука.

Для женских бурятских имен характерно прибавление в конце слова суффикса *-а*, *-ма*: *Алтана*, *Соёлма*, *Аяна*, *Ринчима*, *Бэлигма*, *Номина*, *Сарюна*, *Цырегма*, *Дарима*, *Эржена*, *Арюна*, *Зоригма*, *Долгорма*, *Мэдэгма*, *Жаргалма*, *Саяна*, *Юмжана*.

За последние годы в бурятском именнике появляются необычные, редкие имена: *Сайжина* «подающая милостыню», *Сойжина* «дарующая исцеление», *Айлана* — тюрк. «лунный свет», *Дамира* — тюрк. «железо, железный», *Жанчиб* — тиб. «просветленный», *Этигэл* «вера», *Вандан* — от тиб. «обладающий властью», *Саран-туяа* — монг.-бур. «лучи солнца», *Гунга* от тиб. «радость, веселье», *Сахьяна* — санскр. «мир» + афф. *-на* показатель женского рода, *Ганжур* — название буддийского канона, состоящего из 108 томов, перевод наставлений Будды, *Ринчима* — тиб. ринчин «драгоценный

камень», *Ая* — монг. «мелодия», *Максар* — санскр. *магсар* «наделенный огромным войском, полководец», *Майдар* — санскр. «милосердный», *Саран-гуа* — монг. сар «солнце» + гуа (гоа) «почетное прозвище со значением красивый, прекрасный», *Зундыма* — от тиб. зундуй «старательный», *Палам* — тиб. «алмаз», *Донид* — тиб. «сущность пустоты», *Хэшиэгтэ* — тиб. хэшиэг «счастье», *Санжай* — тиб. «распространяющий чистоту», *Номто* — «с хорошей судьбой».

Также есть несколько двусоставных имен: *Бадма-Цырен* — тиб. Бадма «лотос» + Цэрэн «долгожитель», *Дамба-Доржо* — Дамба «высший» + Доржо «драгоценность», *Даши-Нима* — тиб. Даши «счастье, процветание» + Нима тиб. «солнце, день», *Дугар-Цырен* — Дугар «белый зонт» + Цэрэн «долгожитель», *Чой-Доржо* — Чой тиб. «книга» + Доржо «алмаз», *Дыжит-Ханда* — тиб. Дэжид «счастье» + Ханда «шествующая по небу», *Данзан-Даши* — тиб. Данзан «держатель Учения» + Даши тиб. «счастье».

В бурятском именнике кижингинских школьников русские имена занимают небольшую часть. Например: *Виктория, Татьяна, Надежда, Руслан, Юля, Михаил, Светлана, Артем, Максим, Владимир, Александр*.

Популярные имена: *Намгар* — от тиб. намгур «молиться», *Батор, Адиса, Саяна, Аюр, Дарья, Мэргэн, Буянто, Радна, Бато, Алина, Доржо, Дарима, Сарана, Арюна*.

Из вышеизложенного можно констатировать тот факт, что из 100 % бурятских имен к собственно монгольским относятся 60 % антропонимов (Бато — 5, Алдар — 5, Арюна — 10), к заимствованным именам — 40 % (Доржо — 8, Янжима — 10, Ринчин — 4). Если рассмотреть отдельно собственно монгольские имена, то данную группу имен можно разделить на 4 подгруппы: имена с суф. *-а, -на, -ма*. Данная группа составляет 56 % онимов (Дарима — 5, Алтана — 15, Нарана — 5), 40 % принадлежит именам собственным с разными значениями (Адиса — 5, Эрдэм — 4, Мэргэн 6), 4 % составляют редкие и новые онимы (Айлана — 2, Максар — 2), еще 4 % представлены двусоставными именами (Даши-Доржо, Дугар-Цырен).

Группу заимствованных имен делим на 2 подгруппы: имена тибетского и санскритского происхождения, которые составляют 66 % всех имен (Янжима — 10, Аюр — 9, Аюша — 6), и остальные 34 % — русские имена (Виктория — 10, Александр — 7, Надежда — 5).

В ходе проведенного анализа выясняется, что с 2000-х гг. традиции имянаречения меняются как в монгольском, так и в бурятском именниках. В обоих случаях наблюдается увеличение односоставных имен с благозвучной семантикой. Также есть схожесть в том, что многие имена оканчиваются на аффиксы *-а, -ма, -на* (*Амина, Сарана, Номина, Жаргалма*). Появляются новые имена, заимствованные из других языков. Например, в бурятском именнике *Сахьяна* — санскр. «мир» + *-на* — показатель женского рода, *Зундыма* — тиб. зундуй «старательный». В монгольском именнике популярными стали имена *Мишээл* — улыбка, *Ивээл* — забота, *Эгишглэн* — звук, мелодия.

Личные имена монголов в виду изолированности сохранили свою индивидуальность и неповторимость в отличие от бурятских, которые подвергнуты большому влиянию со стороны русского, тибетского языков и санскрита. Несмотря на это, бурятский народ все еще сохраняет свой язык, национальные обычаи и традиции в современной жизни. Большинство молодых семей обращаются в дацан для того, чтобы лама дал имя ребенку. Многие люди до сих пор верят, что судьба человека зависит от имени. Таким образом, имянаречение является одним из основополагающих элементов монгольской и бурятской культуры. Как гласит монгольская народная пословица: *Муу нэрийг хусавч арилахгүй, сайн нэрийг хүсэвч олдохгүй* (Хорошее имя обрести трудно, а плохое — сколько не скобли, не очистишь).

Литература

1. Денисова В. В. Универсалии монгольских антропонимов. — Улан-Удэ, 2004. — 158 с.
2. Жапова Д. Н-Д. Функциональная эволюция монгольских антропонимов. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. — 154 с.
3. Монхтувшин С. Имена исторических личностей в современном именнике монголов // Языковое пространство города: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 18 ноября 2010 г.). — Улан-Удэ, 2010. — С. 135–138.
4. Сэржээ Ж. Монгол хүний нэрийн лавлах толь. — Улаанбаатар, 1991. — 52 х.

References

1. Denisova V. V. *Universalii mongol'skikh antroponimov* [Universals of Mongolian personal names]. Ulan-Ude, 2004. 158 p.
2. Zhapova D. N-D. *Funktsional'naya evolyutsiya mongol'skikh antroponimov* [Functional evolution of Mongolian personal names]. Ulan-Ude: Buryat State University publ., 2005. 154 p.
3. Monkhtuvshin S. *Imena istoricheskikh lichnostei v sovremennom imennike mongolov* [Names of historical figures in Mongols' modern list of names]. *Yazykovoe prostranstvo goroda — Linguistic space of a city*. Proc. All-Russ. sci. and pract. conf. (November 18, 2010). Ulan-Ude, 2010. Pp. 135–138.
4. Serzhee Zh. *Mongol khynii neriin lavlakh tol'*. Ulaanbaatar, 1991. 52 p. (Mong.)

Учредитель
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

ВЕСТНИК
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Издается с 1997 г.

Выходит 15 раз в год

Выпуск 8/2015
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-36152 от 06 мая
2009 г. Федеральная служба
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Адрес редакции
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а
E-mail: railia@mail.ru

Адрес издателя
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а
E-mail: riobsu@gmail.com

Перевод на англ. яз. *Д. И. Бураев*,
С. В. Сазонова
Редакторы статей на китайском
языке *Э. К. Шохоев*,
Б.-Х. В. Дамдинова
Редактор статьи на корейском
языке *Д. С. Цыденова*

Редактор *А. Д. Танхаева*
Компьютерная верстка
Л. П. Бабкиной

Подписано в печать 29.05.15.
Формат 60 x 84 1/8.
Усл. печ. л. 26,27. Уч.-изд. л. 20,48.
Тираж 1000. Заказ 138.
Цена договорная.

Отпечатано в типографии
Издательства БГУ
670000, г. Улан-Удэ,
ул. Сухэ-Батора, 3а

*Журнал включен Высшей аттестационной комиссией
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основ-
ные научные результаты диссертаций на соискание уче-
ных степеней доктора и кандидата наук*

Редакционный совет «Вестника БГУ»

Н. И. Мошкин, д-р техн. наук, проф., и. о. ректора Бурятского го-
сударственного университета (председатель); *А. В. Номоев*, д-р
физ.-мат. наук, доц., проректор по НИР БГУ (зам. председателя);
П. А. Минакир, д-р экон. наук, акад. РАН; *А. Л. Асеев*, акад.,
чл.-кор. РАН, вице-президент РАН, председатель Сибирского
отделения РАН; *М. Р. Бакланов*, д-р хим. наук, проф. (Бельгия);
П. Ю. Саух, д-р филос. наук, проф. (Украина); *С. Н. Васильев*,
д-р физ.-мат. наук, акад. РАН; *И. А. Тайманов*, д-р физ.-мат. наук,
акад. РАН; *К. Цецура*, д-р философии по коммуникации
и связям с общественностью, проф. Университета Оклахомы
(США); *Оде Сесилия*, проф. (Нидерланды); *Ван Яминь*, проф.,
декан факультета русского языка Института иностранных язы-
ков Восточно-Китайского педагогического университета (Ки-
тай); *Г. Ц. Дамбаев*, д-р мед. наук, проф., чл.-кор. РАН;
О. В. Матыцин, д-р пед. наук, проф., чл.-кор. РАО, президент
Российского студенческого союза, президент РГАФК

Редакционная коллегия выпуска

Д. И. Бураев, д-р ист. наук, проф. (гл. ред.); *Л. Е. Янгутов*, д-р
филос. наук, проф.; *Э. К. Шохоев*, канд. ист. наук, доцент;
Ж. Б. Бадагаров, канд. филол. наук; *Д. В. Дашибалова*, канд.
филол. наук; *В. В. Дашеева*, канд. филол. наук, доцент